

»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств**

Дело № 121-П22

г. Москва

31 мая 2023 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Серкова П.П.,

членов Президиума - Глазова Ю.В., Давыдова В.А., Момотова В.В., Петровой Т.А., Рудакова С.В., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Шандре Л.Н.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Эдигова С.С. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Верховного Суда Чеченской Республики от 23 мая 2014 года (с учетом постановления от 30 мая 2014 года)

Эдигов Сулейман Султанович,

несудимый,

осужден: по ч.2 ст.222 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года, по ст.317 УК РФ к лишению свободы на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений в соответствии со ст.53 УК РФ не

выезжать за пределы г. Грозного, Грозненского и Урус-Мартановского районов Чеченской Республики, не менять место жительства без соответствующего разрешения специализированного государственного органа, дважды в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган по месту постоянного проживания.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний Эдигову С.С. назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений в соответствии со ст. 53 УК РФ не выезжать за пределы г. Грозного, Грозненского и Урус-Мартановского районов Чеченской Республики, не менять место жительства без соответствующего разрешения специализированного государственного органа, дважды в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган по месту постоянного проживания.

Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Эдигова С.С. оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу. Срок отбывания наказания Эдигову С.С. постановлено исчислять с 12 сентября 2012 года - со дня его фактического задержания.

Судом в приговоре определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2014 года приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 23 мая 2014 года в отношении Эдигова С.С. изменен, исключено из описательно - мотивировочной части приговора при квалификации действий Эдигова С.С. по ст.317 УК РФ указание о совершении им посягательства на жизнь военнослужащего, исключены из назначенного по ст.317 УК РФ дополнительного наказания ограничения в виде запрета на выезд за пределы Грозненского и Урус-Мартановского районов Чеченской Республики. В остальной части приговор в отношении Эдигова С.С. оставлен без изменения.

Постановлением Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 26 июля 2019 года изменен вид исправительного учреждения, назначенного Эдигову С.С. по приговору Верховного Суда Чеченской Республики от 23 мая 2014 года, он переведен из исправительной колонии строгого режима в тюрьму на срок 3 года. Оставшийся срок наказания постановлено отбывать Эдигову С.С. в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением заместителя руководителя управления по

расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северо - Кавказскому федеральному округу - руководителя первого отдела от 11 июня 2014 года по результатам проверки рапорта следователя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике от 21 июня 2013 года об обнаружении признаков преступлений в отношении Эдигова С.С. и доследственной проверки №153 ск-13 отказано в возбуждении уголовного дела по пп. «а», «г» ч.2 ст.126, п. «а» ч.3 ст.286, ч.2 ст.299 УК РФ в отношении сотрудников МВД России по Чеченской Республике на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в их действиях составов преступлений, отказано в возбуждении уголовного дела по ст.306 УК РФ в отношении Эдигова С.С. и Умаровой З.А. на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных решений и основания внесения представления о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В., адвоката Юсупова С-А. С-А., осуждённого Эдигова С.С., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

с учетом внесенных в приговор изменений Эдигов С.С. осужден за незаконные приобретение, хранение, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов группой лиц по предварительному сговору, за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Преступления совершены в феврале 2012 года в г. Грозном Чеченской Республики при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Эдигов С.С. 10 апреля 2015 года обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Эдигова С.С.

Адвокат осуждённого Эдигова С.С. - Юсупов С-А. С-А., ссылаясь на постановление Европейского Суда по правам человека от 14 декабря 2021 года, просит внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Эдигова С.С. ввиду новых обстоятельств и пересмотра приговора Верховного Суда Чеченской Республики от 23 мая 2014 года и апелляционного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2014 года в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального и процессуального права, которые повлияли на законность судебных постановлений.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств подлежащим удовлетворению.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ст.2 Федерального закона от 11 июня 2022 года №180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в целях исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, вступивших в силу до 15 марта 2022 года включительно, суды Российской Федерации могут при необходимости применять п.2 ч.4 ст.413 и п.3 ч.4 ст.414 УПК РФ (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона) в порядке, предусмотренном ч.5 ст.415 УПК РФ (в редакции настоящего Федерального закона).

Указанное постановление Европейского Суда по правам человека в отношении Эдигова С.С. вступило в силу до 15 марта 2022 года, поэтому установленное названным Судом нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод применительно к положениям подп. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ (в редакции от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ) является новым обстоятельством.

По смыслу приведенных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с ч.5 ст.415 УПК РФ Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским

Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

14 декабря 2021 года Европейский Суд по правам человека вынес постановление по делу «И [] и другие против России» (вступило в силу 14 декабря 2021 года), в котором признал нарушение ст.3 в ее материальном и процессуальном аспектах, п.1 ст.6 и п.1 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в том числе в отношении Эдигова С.С.

Европейский Суд по правам человека указал, что 3 августа 2012 года сотрудники полиции задержали Эдигова С.С. возле дома в г. Урус - Мартане Чеченской Республики по подозрению в совершении преступлений террористической направленности, доставили в полицейский участок г. Грозного Чеченской Республики, где он находился до 12 сентября 2012 года и был подвергнут жестокому обращению. 12 сентября 2012 года Эдигов С.С. подписал показания о совершении убийства сотрудника полиции. В этот же день было оформлено его задержание и помещение в ИВС г. Грозного Чеченской Республики.

21 сентября 2012 года при поступлении Эдигова С.С. в следственный изолятор у него были зафиксированы ожоги мизинцев обеих рук, которые, по словам заявителя, образовались во время прокладки им проводов в доме.

В связи с этим был составлен рапорт об обнаружении признаков преступления и в рамках проведенной проверки в период с ноября 2012 года по январь 2013 года в отношении Эдигова С.С. была проведена судебно-медицинская экспертиза. Согласно выводам судебно-медицинского эксперта, изложенным в заключении от 22 января 2013 года, у заявителя обнаружены шрамы на пальцах обеих рук, образовавшиеся в течение трех месяцев до проведения экспертизы. На основании материалов доследственной проверки следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В Верховном Суде Чеченской Республики в ходе судебного разбирательства по уголовному делу 18 июня 2013 года заявитель отказался от «признательных» показаний, данных в ходе предварительного расследования, сославшись на незарегистрированное содержание его под стражей в период с 3 августа по 12 сентября 2012 года и на применение к нему насилия сотрудниками полиции.

В рамках назначенной судом проверки данных утверждений Эдигова С.С. в июле 2013 года была проведена судебно-медицинская экспертиза. В

соответствии с выводами судебно-медицинского эксперта от 17 июля 2013 года у заявителя обнаружены множественные шрамы на пальцах рук и шрам на лбу, которые могли образоваться в течение года или полутора лет до проведения экспертизы вследствие контакта с электрическим током.

11 июня 2014 года заместитель руководителя управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета России по Северо - Кавказскому федеральному округу вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании показаний сотрудников полиции, отрицавших применение к заявителю насилия, отклонив его показания и его родственников как недостоверные.

Верховный Суд Чеченской Республики, опираясь на показания Эдигова С.С. о совершении им преступлений, данные в ходе следствия, признал его виновным и 23 мая 2014 года постановил обвинительный приговор. Верховный Суд Российской Федерации 7 ноября 2014 года отклонил апелляционную жалобу защитника Эдигова С.С. - адвоката Юсупова С-А. С-А. и не усмотрел оснований для отмены обвинительного приговора.

В постановлении Европейского Суда по правам человека указано, что Эдигов С.С. после его фактического задержания находился под стражей в течение примерно 40 дней без оформления протокола задержания. Свидетелями ареста заявителя 3 августа 2012 года были его родственники. Принимая во внимание данные обстоятельства и замечания ЕКПП относительно широко распространенной практики незаконных задержаний, в том числе в Чеченской Республике, Европейский Суд по правам человека заключил, что неучтенное содержание Эдигова С.С. под стражей являлось отрицанием принципиально важных гарантий, содержащихся в ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и было несовместимо с требованием законности и с самой целью этой статьи.

Следовательно, имело место нарушение п.1 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский Суд по правам человека также отметил, что у Эдигова С.С. после нахождения под контролем государственных служащих были обнаружены телесные повреждения, зафиксированные в документах следственного изолятора и в заключениях судебно-медицинских экспертов. С учетом этих обстоятельств, постановления судьи Верховного Суда Чеченской Республики о самоотводе, в котором указано на «достаточность доказательств, подтверждающих показания Эдигова С.С. о том, что 3 августа 2012 года сотрудники полиции похитили его, лишили свободы до 12 сентября

2012 года и подвергли пыткам электрическим током», а также замечаний ЕКПП относительно серьезных нарушений прав человека, совершенных сотрудниками правоохранительных органов в Чеченской Республике, Европейский Суд по правам человека признал, что Эдигов С.С. был подвергнут жестокому обращению со стороны сотрудников полиции, а надлежащей проверки его жалоб на данное нарушение не проведено.

Соответственно, допущено нарушение ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее материальном и процессуальном аспектах.

Несмотря на то, что заявитель дал показания о совершении преступлений в результате обращения, запрещенного ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, суд первой инстанции не исключил их как недопустимые доказательства и сослался на них при осуждении заявителя. Поэтому, по мнению Европейского Суда по правам человека, использование судами «признательных» показаний заявителя, полученных в нарушение ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, независимо от их влияния на исход уголовного процесса, сделало судебное разбирательство в отношении заявителя несправедливым.

Следовательно, имело место нарушение п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Между тем в данном случае признание Европейским Судом по правам человека нарушения п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не влечёт отмену итоговых судебных решений по уголовному делу в отношении Эдигова С.С.

В соответствии с принципом законности в уголовном судопроизводстве процессуальные решения, принимаемые судом, должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч.4 ст.7 УПК РФ).

Показания подозреваемого, обвиняемого, в которых он признаёт свою вину в содеянном, в силу ч.2 ст.17 УПК РФ не имеют заранее установленной силы и подлежат оценке наравне с другими собранными по делу доказательствами, осуществляя которую, суд не освобождён от обязанности исследовать доводы подозреваемого, обвиняемого о признании тех или иных доказательств не имеющими юридической силы и при возникновении сомнений в допустимости или достоверности этих доказательств - отвергнуть их в соответствии с требованиями ст.49 (часть 3) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

В приговоре в качестве доказательств виновности Эдигова С.С., наряду

с его первоначальными показаниями в ходе судебного заседания, показаниями свидетелей, потерпевших, протоколами осмотра места происшествия, предъявления лица для опознания, выемки и осмотра, заключениями экспертов, приведены показания, данные Эдиговым С.С. на предварительном следствии и оглашенные в судебном заседании в порядке ст.276 УПК РФ.

В ходе предварительного расследования в присутствии адвоката Эдигов С.С. неоднократно подробно пояснял обстоятельства произошедшего, указывая конкретные детали преступлений.

Так, будучи допрошенным в качестве подозреваемого 13 сентября 2012 г. с участием адвоката, подробно описав события, предшествовавшие преступлению, собственно преступление и свои последующие действия, дал показания, в том числе о том, что А [] сообщил о наличии в Интернете съемки, на которой сотрудник ГИБДД, которого следует убить, участвует в конфликте, держит в руках пистолет, то есть «вредит» религии ислама.

Аналогичные показания об обстоятельствах причинения смерти Ю [] 23 февраля 2012 года также в присутствии адвоката даны Эдиговым С.С. при допросе в качестве обвиняемого и подтверждены им 15 сентября 2012 года при проверке их на местности с участием защитника Джамалдинова Р.А. и в присутствии понятых, с видеозаписью данного следственного действия.

В явке с повинной Эдигов С.С. указал, что в феврале по указанию мужчины по имени А [] прибыл в г. Грозный с целью совершения убийства сотрудника ГИБДД, получив от А [] подробные инструкции. После передачи ему оружия - пистолетов ПМ с глушителем и АПС, через несколько дней совершил убийство сотрудника ГИБДД в подъезде.

Из материалов уголовного дела усматривается, что эти показания осуждённого были получены при производстве допросов, которые проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

До начала каждого допроса Эдигову С.С. были разъяснены его права, включая предусмотренные ст. 51 Конституции Российской Федерации, а также ст.ст. 46, 47 УПК РФ, предоставляющие подозреваемому и обвиняемому, в том числе, права давать показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения, возражать против обвинения, давать показания либо отказаться от дачи показаний.

Правильность изложения в протоколах показаний как Эдигов С.С., так и его защитники удостоверили своими подписями.

Как следует из протокола судебного заседания, Эдигов С.С. в судебном заседании изменил свои ранее данные показания, заявив о своей невинности, о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, в результате которых он был вынужден оговорить себя.

Обсуждая вопрос о допустимости исследованных доказательств, в том числе показаний Эдигова С.С. на различных стадиях уголовного судопроизводства, суд пришёл к мотивированному выводу о том, что все следственные действия с участием Эдигова С.С. проводились в присутствии его защитников, то есть в условиях, исключающих незаконное воздействие, с надлежащим разъяснением всех процессуальных прав и отсутствием каких-либо препятствий для реализации указанных прав.

В судебном заседании были допрошены сотрудники органов внутренних дел, Следственного комитета, принимавшие участие в задержании и проведении первоначальных оперативно-розыскных мероприятий с Эдиговым С.С., а также видевшие его во время задержания - В [REDACTED] Х [REDACTED] Х [REDACTED] А [REDACTED], Х [REDACTED], А [REDACTED] Ю [REDACTED] Д [REDACTED] Т [REDACTED] З [REDACTED] В [REDACTED] Э [REDACTED] которые показали, что какого-либо давления в отношении него не применялось. Более того, сам Эдигов С.С. в судебном заседании показал, что после возбуждения в отношении него уголовного дела насилие к нему больше не применялось. Относительно повреждений на пальцах давал объяснения, не связанные с деятельностью полиции и ведением следствия.

Кроме того, в ходе рассмотрения этих доводов неоднократно проводились проверки должностными лицами следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике, по результатам которых вынесены мотивированные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов.

По своему содержанию показания Эдигова С.С. на предварительном следствии соответствуют показаниям свидетеля Э. [REDACTED] о том, что в феврале 2012 года его брат Сулейман приезжал в Чечню, а в сентябре 2012 года от сотрудников правоохранительных органов он узнал о совершенном братом убийстве, который во время встречи с ним подтвердил, что убил человека, свидетеля У. [REDACTED] о том, что в сентябре 2012 года ей стало известно о явке сына с повинной и признании в убийстве сотрудника ГИБДД, свидетеля Б. [REDACTED] о том, что 23 февраля 2012 года, приблизительно в 20 часов, в подъезде № [REDACTED] дома № [REDACTED] по просп. [REDACTED] в г. [REDACTED] где

впоследствии было совершено убийство Ю[] [] он встретил знакомого ему Эдигова С.С. и других допрошенных в ходе судебного следствия свидетелей; протоколу осмотра места происшествия от 23 февраля 2012 года, из содержания которого следует, что в ходе осмотра места происшествия в четвертом подъезде дома № [] по просп. [] в г. [] обнаружено 9 гильз и 8 патронов; заключению эксперта от 9 марта 2012 года по результатам судебно-баллистической экспертизы, из которого следует, что 9 гильз и 8 патронов, изъятых с места происшествия, выстреляны из одного экземпляра оружия, предназначенные для использования, в том числе, в пистолете Макарова «ПМ», видеозаписям с камер наружного наблюдения за 23 февраля 2012 года, из которых усматривается, как человек после 22 часов 18 минут выбегает со двора дома, где было совершено преступление, протоколу осмотра предметов от 2 апреля 2013 года, из содержания которого усматривается, что в ходе осмотра видеозаписей с камер наружного наблюдения Эдигов С.С. опознал себя в человеке, выбегавшем со двора, показаниям свидетеля И[] о том, что из просмотренной видеозаписи в человеке, убегавшем со двора, он опознал знакомого ему Эдигова С.С. по росту и по походке, протоколу предъявления предмета для опознания от 21 декабря 2012 года, из содержания которого следует, что Эдигов С.С. указал на пистолет системы Макарова как на пистолет, из которого он стрелял в Юсупова М.Э., протоколу осмотра предметов от 13 марта 2013 года, из содержания которого следует, что осмотрен диск с записью «Беспредел», в ходе осмотра Эдигов С.С. опознал видеозапись, которую он просматривал на сайте «YouTube» во время проживания в г. Мальмё Королевства Швеции по просьбе Р[] и А[] в человеке с оружием он опознал Ю[] который находился в форменной одежде сотрудника ГИБДД.

Таким образом, показания Эдигова С.С., данные им на предварительном следствии, были оценены судом по общим правилам в совокупности с другими доказательствами и признаны достоверными и допустимыми.

При рассмотрении уголовного дела суд не мог учитывать выводы, содержащиеся в постановлении судьи о самоотводе от 1 ноября 2013 года об оценке некоторых из исследованных доказательств, поскольку в данном постановлении председательствующий по делу судья заявил самоотвод по мотиву невозможности принятия им объективного решения и устранился от дальнейшего участия в производстве по уголовному делу.

Судом второй инстанции по результатам проверки приговора в отношении Эдигова С.С. на предмет его законности и обоснованности оснований для отмены приговора, в том числе по мотиву использования судом первой инстанции недопустимых доказательств, установлено не было.

События, предшествующие задержанию Эдигова С.С. и связанные с его похищением 3 августа 2012 года неизвестными лицами, признаны как не связанные с настоящим уголовным делом.

Оснований не согласиться с данным решением Президиум Верховного Суда Российской Федерации не усматривает.

Изложенные в жалобе адвоката Юсупова С-А. С-А. со ссылкой на выводы, содержащиеся в постановлении Европейского Суда по правам человека от 14 декабря 2021 года по делу «И [] и другие против России», доводы о незаконности и необоснованности судебных решений в отношении Эдигова С.С. ввиду иной оценки защитником доказательств, которые судами первой и апелляционной инстанций исследованы и оценены по внутреннему убеждению, как это и предусмотрено ст.17 УПК РФ, не свидетельствуют о наличии оснований для пересмотра вынесенных по делу и вступивших в законную силу судебных решений.

Что касается признания Европейским Судом по правам человека нарушений п.1 ст.5, ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Эдигова С.С., то судебных решений, которые могли быть предметом пересмотра в производстве, осуществляемом в порядке главы 49 УПК РФ ввиду новых обстоятельств, не выносилось.

На основании изложенного, руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по данному уголовному делу в отношении **Эдигова Сулеймана Султановича** ввиду новых обстоятельств.

Приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 23 мая 2014 года (с учетом постановления от 30 мая 2014 года) и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2014 года в отношении Эдигова С.С. оставить без изменения.

Председательствующий

